
ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИНВЕСТИРОВАНИЯ

ЛИСИЦА НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА - доктор социологических наук, профессор кафедры международных экономических отношений и менеджмента внешнеэкономической деятельности Харьковского государственного экономического университета,
ЯСТРЕМСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА - кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем Харьковского государственного экономического университета

В трансформационных условиях современного общества активно развиваются рыночные и социальные институты, при этом основной тенденцией данного процесса является их качественная институциональная интеграция на основе демократизации социально-экономических отношений. Одним из наиболее ярких примеров институциональной интеграции является развитие социального института инвестиционной деятельности. Инвестирование принято рассматривать с позиций классических экономических теорий как экономический институт. Однако следует отметить, что в инвестиционные процессы вовлечены отдельные личности, группы людей, страны, т.е. сообщества, социумы, от успешности коммуникативного взаимодействия которых зависят экономические результаты использования инвестиционных ресурсов. Массовость инвестирования является его современной отличительной чертой. В связи с тем, что под инвестициями следует понимать денежные, имущественные, интеллектуальные вложения с целью получения экономического и социально-экологического эффекта, практически все субъекты рынка (индивидуумы и коллективы) осуществляют различные виды деятельности на инвестиционном рынке: консультирование, принятие решений, куплю-продажу, вложения средств, т.е. прямо или косвенно участвуют в осуществлении или перспективном развитии инвестиционной деятельности. В этой связи возникает необходимость рассмотрения инвестирования не только как экономического института, но и как социального.

Категория социального института является привлекательной для изучения на протяжении многих десятилетий. Знамениты работы Питера Блау и Джорджа Хоманса, Карла Поппера, Толкота Парсонса, Макса Вебера, Флориана Знанецкого, Эмиля Дюркгейма, В. Быченкова. Особую актуальность данная категория приобретает в период трансформации социально-экономических процессов. В. Быченков правомерно утверждал, что социальные институты относятся к сверхколлективным образованиям и выполняют в обществе интегрирующую роль, объединяя и сплачивая людей в разного рода социальные целостности [1, 293].

Под социальным институтом авторы статьи понимают такое сверхколлективное образование, которое отвечает следующим требованиям: опирается на совокупность норм, обуславливающих деятельность человека в той или иной сфере деятельности, является устойчивой структурой и отличается определенным типом поведения элементов, ее составляющих.

Проведенные макроэкономические и социальные исследования доказывают, что инвестиционная деятельность в настоящее время сформировалась в отдельный социальный институт. Об этом свидетельствуют следующие факты: принят Закон Украины «Об инвестиционной деятельности», который предопределяет действия и механизмы регулирования инвестиционной деятельности в различных сферах человеческой активности; наблюдаются результаты становления устойчивой структуры управления инвестициями на государственном

и региональном уровнях; сформированы механизмы поведенческих стереотипов акторов, участвующих в инвестиционных мероприятиях.

Социальный институт инвестиционной деятельности предполагает выполнение таких функций, как: 1) социально-экономический анализ; 2) прогнозирование; 3) планирование (стратегическое, текущее и оперативное); 4) социально-экономический мониторинг инвестиционного процесса с использованием новейших социологических технологий (анкетирование, интервьюирование, фокус-группы, опрос экспертов) и экономико-математических методов; 5) контроль и регулирование инвестиционной деятельности.

В настоящее время наибольший приоритет приобретает функция социально-экономического мониторинга на микроуровне, т.е. отдельных инвестиционных проектов. Это связано с тем, что положительные результаты инвестирования для отдельных предприятий в краткосрочном периоде могут иметь отрицательные последствия в долгосрочном. Таким образом, следует различать индивидуальную и общественную полезность. Именно социальный аспект инвестирования, реализуемый институционально, позволит максимально сблизить позиции индивидуума (инвестора) и социума (региона, государства). Экономической базой сближения может служить рынок прав на реализацию инвестиционно слабо привлекательных социально-экономических мероприятий. Регулятором и инициатором такого рынка должно стать государство, задачей которого является установление барьеров, не допускающих переложения издержек производства на общество. В настоящее время в Украине данный вопрос не решен, что предопределяет значимость его решения институтом инвестиционной деятельности.

Инвестирование является одним из социальных институтов рыночного хозяйства, основная цель которого – формирование правил институционального экономического порядка. Сравнительный анализ свойств альтернативных рядов правовых институциональных правил был впервые разработан Вальтером Ойкеном в сотрудничестве с юристом Францем Бемом [2], а термин социальное рыночное хозяйство – немецкими экономистами. Изучение социального рыночного хозяйства позволило по-новому исследовать социальную политику и придать ей конкретное толкование. “Программу социальной политики разрабатывают с учетом социальной справедливости, равенства, экономической и социальной децентрализации с использованием таких мер как перераспределение доходов, социальная безопасность, справедливая социальная политика, содействие мелким и средним предпринимателям, городское и региональное планирование” [3, 89]

На макроуровне социальный экономический обмен, в который включаются социальные институты, демонстрирует, с одной стороны, зависимость социального института инвестиционной деятельности от других социальных институтов, а с другой стороны, указывает на наличие альтернатив в построении основных и второстепенных связей с каждым из них в пределах общества как целостной системы. Зависимость одного из социальных институтов этой системы от других реализуется функционально, указывая, насколько этот социальный институт использует источники, полученные в результате обмена от другого. Чем больше каждый институт приобретает в процессе обмена, тем больший потенциал, позволяющий получать прибыль в долгосрочном периоде, он формирует.

В этой связи уместно вспомнить о знаменитой дилемме “заключенного” и ее интерпретации Раймондом Будоном. В отношении социального института инвестиционной деятельности и его связей с другими социальными институтами эту дилемму целесообразно интерпретировать следующим образом: чем ближе каждый институт связан с социальным институтом инвестиционной деятельности, тем больше выгод он получит. Так, при построении одинаково пропорционально равновесных отношений с социальным институтом инвестиционной деятельности, все институты получают приблизительно одинаковую с учетом мультипликативности выгоду или не получают ничего. Таковы модели рационального выбора. Обмен – один из основных аспектов социальных стратегий на уровне социальных институтов.

Он важен для социальной интеграции. Одна из функций социального обмена – создание связей. Другая функция – установление подчинения или доминирование. Обмен способствует усилению социальной интеграции, формируя доверие, поддерживая дифференциацию, обеспечивая конформизм с социальным окружением, создавая коллективные ценности в экономических отношениях.

Согласно знаменитой социальной теории аномии Роберта Мертона в основе состояния аномии лежит противоречие между “нормами-целями” культуры (стремление к богатству, власти, успеху, выступающее в качестве установок и мотивов личности) и существующими институтами, санкционирующими средства достижения этих целей.

До Роберта Мертона термин “аномия” был предложен французским социологом Эмилем Дюркгеймом и означал в первоначальном толковании “отсутствие норм поведения, их недостаточность” [4, 171]. Роберт Мертон использует два понятия «аномия» и «социальная структура». Причем, согласно его представлениям, первое является следствием второго. В том случае, когда теория социальной аномии применяется к анализу функционирования института инвестиционной деятельности, следует учитывать не только хаотические тенденции в процессе его взаимодействия с другими социальными институтами, но и конструктивные тенденции создания определенного социального порядка, выраженного в виде основных моделей взаимодействия социальных институтов. Первая модель «диссонанса» имеет следующую интерпретацию: если цель социального института инвестиционной деятельности не одобряется другими институтами, на рынке формируется политика агрессии, как следствие несовпадения интересов. Устранение диссонанса требует включения в процесс институционального взаимодействия значительного ресурсного потенциала, который либо не имеется в наличии, либо ориентирован на другие виды деятельности.

Вторая модель “ритуализма” реализуется посредством вовлечения свободных средств социальных институтов, составляющих социальный контекст, в инвестирование.

«Конформизм» – третья модель взаимодействия - имеет место, если формируемая социальным институтом инвестиционной деятельности цель может быть достигнута на основе имеющихся у других социальных институтов ресурсов.

«Инновации» – четвертая модель, - в большей степени свойственная современной концепции трансформации социально-экономических отношений в Украине, реализуется, если цель инвестирования одобряется, но возникает необходимость поиска средств для ее достижения, что требует, в первую очередь, использования инновационных технологий, методов установления коммуникативных связей.

Упомянутые модели имеют концептуальный характер и интерпретируемы в социально-экономическом контексте. В процессе применения моделей необходимо учитывать некоторые отличительные социальные факторы, которые влияют на экономические в процессе неэкономического обмена, такие, как техника управления впечатлениями (менеджмент впечатлений), концепция ролевой дистанции. Если менеджмент впечатлений отделяет социальный обмен от экономического и делает трудно предсказуемым природу социального обмена, с чем трудно не согласиться, то концепция “ролевой дистанции” подтверждает значимость социального института.

Социальный обмен, независимо от того, на каком уровне он реализуется, отличается от экономического обмена, так как способствует формированию доверия и интеграции участников. И то, и другое важно для социального института инвестиционной деятельности. В условиях глобализации экономического пространства исследователи уделяют больше внимания экономической сущности интеграции, в то время как механизмы достижения доверия недостаточно изучены. Следует признать, что именно доверие является основой получения участниками инвестирования максимально возможной прибыли. Для того, чтобы повысить уровень доверия, следует дополнить разделы инвестиционных проектов данными о предполагаемом уровне риска, о возможных социально-экономических последствиях процесса

инвестирования. Механизмы формирования доверия должны базироваться на потребности вступать во взаимодействие с целью выгоды, что служит стартовым условием социальных взаимодействий. В социальном обмене, в отличие от экономического, природа возврата инвестиций не может обсуждаться, и социальный обмен формирует неспецифические обязанности, которые представляют собой лишь общее ожидание возврата чего-то в будущем. Участие в социальном обмене обеспечивает развитие социального конформизма между социальными институтами и коллективными ценностями в обществе, способствует упорядочению рационального выбора и формированию сплоченности. Проблемы социально-экономического выбора объектов инвестиционной деятельности возможно решить на основе теории полезности. На институциональном уровне полезность следует понимать как общегосударственную выгоду в долгосрочном периоде. Именно органы власти и управления должны сыграть ведущую роль в определении социальных приоритетов инвестирования, действуя на основе принципов социального обмена: многосторонней заинтересованности, взаимного интереса, перспективности, временного рационализма, справедливости распределения, устойчивого развития. В зависимости от социального контекста один или несколько указанных принципов становятся доминирующими, но это доминирование всегда носит временный характер. Частотность появления в качестве доминанты и смена элементов, составляющих этот социальный микс, динамичны по своему характеру.

Анализ социально-экономической макросреды дает основание для формирования общего представления об успехе или неуспехе прогнозов социального института инвестиционной деятельности, а значит, позволяет выявить приоритетные направления социально-экономической деятельности на уровне предприятий. Следовательно, развиваются поисковое и нормативное прогнозирование как предпосылки любого социального института. Появление нового научного направления – альтернативистики – позволяет выявить и разработать ориентиры перехода от состояния близкого к катастрофе, банкротству, снижению инвестиционной активности, к состоянию, характеризующемуся равновесием, стабильностью, краткосрочной предсказуемостью.

Инвестиционная активность, как макрофактор характеризующий уровень развития общества и зрелость социально-экономических изменений, формируется под влиянием определенных внешних и внутренних стимулов. К внешним стимулам относятся взаимосвязи с другими социальными институтами и рейтинг социальной популярности, то есть востребованности социального института инвестиционной деятельности. К внутренним стимулам относится множество гетерогенных составляющих, обеспечивающих инвестиционную активность предприятия: гибкость организационной структуры, ее соответствие выбранной стратегии развития, восприимчивость к инновационной деятельности, которая полностью зависит от подготовленности персонала, задействованного в инвестиционных мероприятиях.

Инвестиционная активность предприятия повышается при благоприятном социальном климате, как следствие правильной организации имиджевой политики, ориентированной на формирование или сохранение его репутации, положительно влияющей на профессиональную активность работников.

Стимулами инвестиционной деятельности предприятия являются обоснованное распределение обязанностей между работниками, разработанная система уступок, используемых для установления отношений с партнерами, конкурентами, банк данных о рейтинге социальной привлекательности предприятий – объектов инвестиционной активности, политика прогнозирования рациональности или нерациональности инвестиций.

Влияние на инвестиционную активность предприятия соответственно может быть менее интенсивным и более интенсивным. На прединвестиционной фазе инвестирования особое значение приобретает семантическая активность, позволяющая партнерам найти общее, уточнить свои ожидания, интересы, предполагает наличие договоренности на основании

условий, устраивающих партнеров. В том случае, когда семантическая активность и инвестиционная активность совпадают, наступает подъем инвестиционной активности, который порождает устойчивость схемы инновационного взаимодействия.

На инвестиционной фазе, когда инвестиционные идеи реализуются, между семантической и инвестиционной активностью должен наступить паритет, на фазе эксплуатации доминирует, как правило, инвестиционная активность, реализация которой обеспечит достижение предполагаемых результатов прибыльности инвестиционного проекта. Однако необходимо подчеркнуть, что семантическая активность обеспечивает реализацию инвестиционной и является ее необходимым условием. Кроме того, паритет семантики и инвестирования может изменяться не только в соответствии с фазами жизненного цикла проекта, но и с его видом, т.е. целевой направленностью.

Рассмотрим классические и вероятностные модели взаимодействия двух видов активности: семантической и инвестиционной.

Первая модель: интенсивная инвестиционная активность, как следствие семантической активности, способствует развитию, установлению новых связей, расширению рынков сбыта.

Вторая модель: вялая инвестиционная активность, не подкрепленная семантической активностью, не поддается прогнозам и устойчивым схемам управления.

Третья модель: интенсивная инвестиционная активность стимулирует семантическую активность, реализуя самоорганизующееся управление, адаптированное к работе конкретных предприятий в определенном социальном контексте.

Четвертая модель: вялая инвестиционная активность является следствием вялой семантической активности, что приводит, как правило, к ухудшению экономического положения предприятия.

Дихотомическое диагностирование по принципу «активность – спад» обеспечивает социальное моделирование деятельности социальных институтов. Социальное моделирование способствует:

- расширению вариативных схем взаимодействия, диапазона коммуникативных связей в процессе инвестирования;
- появлению новых форм стереотипизации отношений между социальными институтами;
- формированию способов взаимодействия как алгоритма социальных норм, ценностей, ритуалов, модных тенденций, традиций инновационного характера, принципов социального влияния с целью адаптации к новым формам инвестиционной деятельности;
- использованию тенденций и направлений инвестиционной деятельности в связи с изменениями социальной политики.

Социальное моделирование направлено на исключение социальной дистанции, вызывающей отчуждение, непонимание новых начинаний, на развитие перспектив социальной сплоченности социальных институтов. Учитывая тот факт, что социальный институт инвестиционной деятельности всегда потенциально выгодный модератор, возможность появления таких перспектив отмечается не без оснований. Социальное моделирование создает предпосылку для разработки стратегии управления инвестиционными рисками на основе их количественной оценки. В основе определения уровня риска инвестиционной деятельности любого предприятия лежит правильность прогноза и корректность социального моделирования. Социальное моделирование задает программу развития как самого социального института инвестиционной деятельности, так и развития его отношений с другими социальными институтами.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что в условиях трансформации инвестиционная деятельность является не только экономическим, но и социальным институтом с явным доминированием последнего. Это объясняется объективной сущностью инвестирования как процесса и субъективным влиянием его участников

посредством систем их взглядов, убеждений, представлений, ожиданий, стереотипов, т.е. моделей поведения. Инвестиционная деятельность является социальным институтом, т.к. отвечает его основным признакам: наличию норм, устойчивой структуры и определенных типов поведения своих составляющих. Исследование особенностей инвестирования в социальном аспекте позволит повысить активность данного процесса, раскрыть особенности поведения его субъектов, согласовать интересы инвесторов, собственников, менеджеров, наемных работников, территориальных сообществ и социума в целом.

Литература.

1. Быченков В.М. Институты: сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъектности. - М.: РАСН., 1996. - 976 с.
2. Ойкен В. Экономические системы // Thesis (Теория и история экономических и социальных институтов и систем). - 1993, т.1, вып. 2. - С. 18-51.
3. Ванберг В. «Теория порядка» и конституционная экономика // Вопросы экономики, 1995, № 12. - С. 86-95.
4. The sociological Domain: The Durkheimians and the founding of French sociology (Ed. By P. Besnard). - 1983. - 257 p.

Поступила в редколлегию 18 января 2002 г.

© Лисица Н.М., Ястремская Е.Н.